

DOI: 10.58168/BEING2024_90-94

УДК 159.9.072

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКА, РЕЧИ, СЛОВА, МЫШЛЕНИЯ
И ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО КОДА**
TO THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF LANGUAGE, SPEECH, WORD,
THINKING AND FORMATION OF A CULTURAL CODE

Семынина Е.В., преподаватель**Романихин А.Р.**, студентФГБОУ ВО «Воронежский государствен-
ный лесотехнический университет им.
Г.Ф. Морозова», Воронеж, Россия**Semykina E.V.**, teacher**Romanikhin A.R.**, studentVoronezh State University of Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, Russia

Аннотация: в статье рассматривается вопрос формирования языка как словесных образов, языка как объединяющего социальную общность через единую систему смыслообразования. Обозначены идеи Фрейда, Лакана, Якобсона о важности в формировании мышления как психического процесса языка, речи как системообразующих элементов. Освещен вопрос освоения языка через призму лингвистики. Намечена связка «культурная система – культурный код».

Abstract: The article examines the issue of the formation of language as verbal images, language as uniting a social community through a unified system of meaning formation. The ideas of Freud, Lacan, and Jacob about the importance in the formation of thinking as a mental process of language and speech as system-forming elements are outlined. The issue of language acquisition through the prism of linguistics is covered. The connection «cultural system – cultural code» is outlined.

Ключевые слова: речь, язык, формирование мышления, культурный код, структура языкового знания, слово, символ, принципы группового воспитания.

Keywords: speech, language, formation of thinking, cultural code, structure of linguistic knowledge, word, symbol, principles of group education.

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах
моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий,
могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя –
как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома?
Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

И.С. Тургенев, XIX век, 1882 г.

Смею предположить, что среди населения нашей страны многие прекрасно знают эту «говорящую фразу», или, по крайней мере, ее короткую версию – Велик и могуч язык русский.

Язык, в самом простом понимании – это средство общения людей в форме слов, система символов. Речь, прежде всего – это психический процесс, связанный с передачей информации, опосредованный языком. Речь – это язык в действии, особая форма общения людей, в процессе которой происходит обмен мыслями, представлениями, чувствами. Речь также тесно связана с другим психическим процессом – мышлением.

Формирование мышления личности во многом зависит от речи. Ж. Лакан говорил: «Речь – колыбель бытия». Одна из самых значимых его формул: с момента рождения ребенок погружается в язык [4].

Через разные виды народного творчества – сказки, мифы, фольклор, на языке символов выражаются внутреннее состояние человека, религиозные и философские идеи, передаются духовные, морально-нравственные ценности разных поколений, формируется мышление человека, национальная культура.

Если опираться на общие представления о структуре языкового знания, можно обратить внимание на мнение философа, лингвиста Ф. де Соссюра, который отмечал, что язык формируется в умах людей как совокупность словесных образов, общих для определенной группы говорящих. Он подчеркивал, что эта совокупность слов и структур представляет собой своеобразный запас знаний, накапливаемый в каждом члене общества, и является грамматической системой, которая виртуально присутствует в умах каждого [7]. Таким образом, внутренняя система языковых структур и механизм порождения речи, частично формируются на основе восприятия внешней речи.

Как отметил В. Кинтч, язык с психологической точки зрения может быть определен как лингвистическая память, содержащая результаты индивидуального коммуникативного опыта каждого человека [3].

В отечественной психологии была высказана аналогичная точка зрения. Можно предположить, что язык как материализация представляет собой сложную и важную систему функциональных нервных образований, организованных иерархически.

Некоторые исследователи говорят о том, что фиксация воздействий касается не только слова, но и всех других элементов языка, и лежит в основе знания языка, которое более точно можно назвать языковой (а не словесной) памятью, или в более специальном смысле – внутренним лексиконом.

Необходимо отметить, что на определенном уровне восприятия происходит интеграция и обобщение информации о мире, поступающей из различных источников. Это означает, что авербальная и вербальная информация объединяются. В отечественной психологии отмечается, что язык и мышление являются производными от предметно-практической познавательной деятельности. Возникает вопрос о том, что означает иметь представление об объекте и знать его.

Для понимания процесса формирования языковой памяти в онтогенезе крайне важно учитывать два типа знаний: знания о материальном мире вещей, которые отражаются в памяти и формируют когнитивную картину мира, и знания о языке. Многие исследователи отмечают, что языковая память развивается параллельно с памятью о вещах и событиях, проходя те же этапы эволюции в сторону все более абстрактных представлений, группируя их в определенные образы и наборы. Таким образом, языковая память включает элементы

чувственной, образной, двигательной и сенсорной памяти, а также более сложные элементы, такие как схемная, функциональная, деятельностьная и процедурная память.

Вероятно, на начальном этапе знакомства с речью дети воспринимают слова, фразы и простейшие высказывания подобно тому, как они воспринимают материальные объекты. Это говорит о том, что у слов есть определенные характеристики – звучание и форма, которые формируют сенсорные следы в развивающемся внутреннем словаре. В то же время, связывание языковых элементов с определенным значением, реальными объектами, вещами, людьми и т.д., способствует установлению связей между объектом и его названием, между ситуацией и типичным для нее высказыванием и т.д. Это обеспечивает возможность замещать объект словом, использовать слово как знак, как замену объекта. Постепенно, в процессе освоения языка, ребенок усваивает все существенные характеристики языковой единицы, включая правила обращения с ней, способы сочетания с другими словами, тактики включения в определенные синтаксические структуры.

Следует обратить внимание на двойственную природу способа сохранения информации – через слова и через невербальные средства. Один уровень знаний формирует «язык разума», представление о мире. Когнитивная модель мира существует в виде концептов, а языковая модель мира – в виде значений языковых знаков, образующих общее семантическое пространство языка.

В психоаналитической теории первостепенная роль языка подчеркивается в статье З. Фрейда «По ту сторону принципа реальности». Ж. Лакан, критикуя традиционную психологию, основанную на позитивистской науке, противопоставляет ей понятие производимого языком и в языке смысла, в том числе и смысла человеческого существования [4].

Развивая эту мысль, Ж. Лакан говорит: «даже свою речь я заимствую у Другого. Моя речь рождена другим, у него я ей научился. Я пользуюсь языком Другого». (Под Другим понимается фигура значимого взрослого).

Интерес к языку, поэзии, поиск истины в речи сближает Лакана с таким философом, как Хайдеггер. «Метафизические рассуждения о бытии и различие между пустой и полной речью – очевидное влияние Хайдеггера на Лакана. В теории пустой и полной речи Лакан опирается на различие, которое Хайдеггер проводит между речью и болтовней. Полная речь наполнена смыслом. Лакан называет ее истинной» [4].

«Субъект конституирован бессознательным», – говорил Фрейд. «Субъект конституирован символическим порядком», – добавляет Лакан. Именно в слове творится истина [4].

Так, среди множества вопросов, которые занимали Р.О. Якобсона, был и такой: «как ребенок научается языку?». Он отмечал: родной язык поначалу воспринимается как иностранный – ребенок не понимает ни слова.

Так, сказать, что речь в психоанализе играет большую роль, значит, ничего не сказать. В психоанализе нет ничего, кроме речи. Даже симптомы, по Фрейду, «слова, захваченные телом» [4].

«Символ порождает мыслящих существ. Именно слово позволяет идентифицировать субъекта. Именно слово – единица символического обмена между людьми» [4].

Проведя небольшое исследование, реализованное в форме эссе на тему «Родительское слово как элемент воспитания», можно обратить внимание на то, что молодые люди в возрасте 17-20 лет прекрасно осознают значимость Слова в формировании личности.

Приведем некоторые цитаты:

1. «То, что ребенок слышит и видит – становится естественной картиной его мира».
2. «Родительское слово – установление границ и правил».
3. «Знаю, что найду в ее словах (мамы) поддержку и помощь».
4. «Родительское слово – основа для установления доверительных отношений».
5. «Каждое слово, сказанное родителями – кирпичик в фундаменте детской психики».

Если говорить об основании конкретной культурной системы, в различных научных и публицистических источниках достаточно часто используется понятие «культурный код». По нашему мнению, данное понятие является неким сосредоточением всех вышеперечисленных явлений – языка, речи, слова, формирующих мышление всей нации.

Так, С.И. Ожегов обозначает код в качестве системы «условных обозначений, сигналов, передающих информацию» [8].

У других авторов можно встретить такие интерпретации данного понятия, как «система условных обозначений или сигналов для передачи (по каналу связи), обработки и хранения различной информации».

Так, В.А. Маслова [5] называет культурным кодом нации – язык, а Н.В. Букина – закодированную в определенной форме информацию, позволяющую идентифицировать культуру, а также «совокупность информационных маркеров, позволяющих человеку адекватно воспринимать и реагировать на происходящие в культуре пространственно-временные процессы... так как по своей сути каждый культурный код – элемент психики человека» [1].

«Культурный код, как правило, соотнесения информации с определенными знаками (символами), позволяющее понять преобразование значения в смысл, можно считать элементом ментальности конкретной человеческой общности» [6].

Подытожив все, о чем мы говорили выше, хочется обратить наше внимание на то, насколько важен язык в контексте системообразующих символов, речь как формирующий инструмент, в выкристаллизации менталитета нации, страны, особенно в наше непростое время. Неоспоримо их влияние на «ценности – принципы личного и группового восприятия в социальных ситуациях»; способы, посредством которых через интеллектуальные и аффективные реакции происходит освоение мира; с одной стороны, складывающаяся, а с другой – формирующая культура; те формы поведения, которые будут приемлемы или отвергнуты (поведенческие установки, стереотипы); «социальные представления – мир мнений социальных групп».

Л.С. Выготский в своей книге «Мышление и речь» говорил: «Исследователем, который, желая разрешить проблему мышления и речи, разлагает ее на речь и мышление, происходит совершенно то же, что произошло бы со всяким человеком, который в поисках научного объяснения каких-либо свойств воды, например, почему вода тушит огонь или почему к воде применим закон Архимеда, прибег бы к разложению воды на кислород и водород, как к средству объяснения этих свойств. Он с удивлением узнал бы, что водород сам горит, а

кислород поддерживает горение, и никогда не сумел бы из свойств этих элементов объяснить свойства, присущие целому» [2].

Мы же только добавим к связке «мышление и речь» понятия «культурный код и воспитание». Возможно, для того лишь, чтобы напомнить нашему читателю о важности каждого произносимого им Слова как продукта соединения Мышления и Речи, особенно в присутствии еще неокрепших умов, и ответственности за последствия формирования через Слово культуры, которая будет «законом» для подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букина Н.В. Культурные коды как элемент пространства культуры // Вестн. Чит. гос. ун-та. – 2008. – № 14. – С. 69-73.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Астрель, 2011. – 414 с.
3. Дейк Т.А. ван, Кинч В. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 41-67.
4. Мазин В.А. Введение в Лакана / под ред. Л.А. Шаповалов. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», ППП «Типография Наука», 2010. – 212 с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – Москва: Академия, 2001. – 208 с.
6. Меркулова Н.Г. Менталитет – культурный код – язык культуры: к вопросу о корреляции понятий // Регионология. – 2015. – № 2 (91).
7. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / под редакцией Р. О. Шор. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 303 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1989. – С. 228.

REFERENCES

1. Bukina N.V. Cultural codes that are elements of the culture of space // Vestn. Cheat. state Univ. – 2008. – No. 14. – P. 69-73.
2. Vygotsky L.S. Thinking and Speech. – Moscow, Astrel, 2011. – 414 p.
3. Dake T.A. van, W. Kinch. Language. Cognition. Communication. – M.: Progress, 1989. – P. 41-67.
4. Mazin V.A. Introduction to Lacan / ed. L.A. Shapovalov. – Moscow, Foundation for Scientific Research “Pragmatics of Culture”, Private Enterprise “Printing Science”, 2010. – 212 p.
5. Maslova V.A. Linguistic culture: textbook. manual for higher students textbook Establishments. – Moscow: Academy, 2001. – 208 p.
6. Merkulova N.G. Mentality – cultural code – language of culture: on the issue of correlation of concepts // Regionology. – 2015. – No. 2 (91).
7. Saussure F. Course of general linguistics / edited by R. O. Shore. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – 303 p.
8. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language: 57,000 words / ed. N.Yu. Shvedova. – M.: Rus. lang., 1989. – P. 228.